

УДК 947.088 (571)

И. С. Кузнецов

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

ivan-kuz@list.ru

НОВОСИБИРСКИЙ АКАДЕМГОРОДОК В УСЛОВИЯХ «ЗАСТОЯ» (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕЗИДИУМА СО АН СССР)

Публикуемые материалы Президиума СО АН СССР отражают обсуждение ряда значимых вопросов научной жизни. Их информационная ценность определяется, прежде всего, высоким статусом данной инстанции и конфиденциальным характером документов. На заседаниях рассматривались основные направления деятельности СО АН, актуальные и сложные проблемы. Приоритетное внимание уделялось реализации инновационных проектов. Документы свидетельствуют о сложных взаимоотношениях научного сообщества и властных структур. Они показывают, что в рассматриваемый период политика правящих кругов по отношению к СО АН характеризовалась отсутствием прежнего внимания, а нередко пренебрежением и даже негативизмом. Документы характеризуют ряд противоречивых тенденций в социальном развитии новосибирского Академгородка. Публикация раскрывает планы и предложения акад. М. А. Лаврентьева по реформированию научно-образовательного комплекса.

Ключевые слова: Академия наук СССР, новосибирский Академгородок, Президиум СО АН СССР, Сибирское отделение АН СССР, стенограммы.

Начавшаяся реализация правительственного проекта реформирования РАН активизировала интерес не только к современному состоянию Академии, но и к истории этого сообщества. В ходе развернувшихся острых дискуссий о ее перспективах высказываются различные, нередко полярно противоположные оценки. Сторонники радикальной трансформации РАН говорят о ее нереформируемости, неэффективности, бюрократизме и консерватизме. Согласно данной интерпретации, такого рода явления имеют глубокие исторические корни, которые в той или иной мере были присущи этой структуре и в предшествующие годы. В свою очередь, противники проводимой реформы подчеркивают позитивные стороны Академии, отмечают ее заслуги в решении стоявших перед страной экономических и оборонных задач. В такой трактовке, современные острые проблемы отечественной науки объясняются, прежде всего, недостаточной государственной поддержкой, а не внутренним состоянием академического сообщества. Соответственно, в целом РАН оценивается в качестве эффективной структуры, заслуживающей, в сущности, лишь «косметического ремонта».

Объективная оценка современной ситуации требует соответствующей исторической характеристики предшествующих этапов развития АН СССР / РАН. При этом весьма продуктивно посмотреть на историю Академии наук через призму развития ее Сибирского отделения. Такой подход особенно актуален с учетом того, что в настоящее время СО РАН позиционирует себя как наиболее успешный кластер отечественной науки, а его руководство особенно активно критикует начавшуюся реформу.

На сегодняшний день истории Сибирского отделения Академии наук СССР / РАН и новосибирского Академгородка посвящено немалое количество трудов, из которых следует выделить, прежде всего, обобщающий исторический очерк [Российская академия наук..., 2007] и ряд монографий [Артемов, 1990; 2006; Водичев, 1994; 2012; Куперштох, 1999; 2011]. Эта литература проанализирована в соответствующих историографических обзорах [Водичев, Узбекова, 2004; Кузнецов, 2014]. Тем не менее различные этапы истории СО АН СССР / РАН исследованы неравномерно, при этом наиболее конкретно изучен процесс его становления.

В настоящей публикации вниманию читателя предлагаются материалы, относящиеся к середине 1970-х гг. К этому времени в развитии отечественной науки вообще и конкретно СО АН СССР все в большей мере давал о себе знать целый ряд противоречивых процессов. Их общеисторический контекст определялся нарастанием в стране консервативных, «застойных» тенденций. Применительно к Сибирскому отделению АН СССР это усугублялось тем, что в результате устранения от власти Н. С. Хрущева (октябрь 1964 г.) М. А. Лаврентьев лишился своего главного покровителя. В последующее десятилетие вплоть до отставки первого президента СО АН (1975 г.) политика правящих кругов по отношению к этому академическому центру характеризовалась, по меньшей мере, отсутствием прежнего внимания, а нередко пренебрежением и даже негативизмом.

В силу комплекса общих и специфических факторов, все большие препятствия встречала инновационная деятельность СО АН, или, согласно терминологии того времени, – «внедрение достижений науки в производство». Вместе с тем в самом научном сообществе также давали о себе знать деструктивные тенденции. С одной стороны, усиливается бюрократизация науки, с другой – все большее значение приобретает система неформальных отношений, своего рода «теневая экономика». При этом отмеченное изменение государственной политики в возрастающей степени сказывалось на социальном развитии «главного бастиона» СО АН – новосибирского Академгородка. В его НИИ прослеживается «окаменение» научных кадров, явно замедляется процесс их обновления, одной из главных причин чего был нараставший «жилищный кризис».

Отмеченные проблемы, как и многие другие аспекты жизни регионального научного сообщества, в той или иной мере нашли отражение в стенограммах заседаний Президиума СО АН СССР. Этот источниковый массив сконцентрирован в соответствующем фонде Научного архива СО РАН (НАСО). Следует подчеркнуть, что до сих пор названные материалы недостаточно введены в научный оборот. Даже в наиболее содержательных исследованиях по истории Сибирского отделения АН СССР / РАН при обращении к информационным ресурсам НАСО в большей мере используется дирек-

тивно-распорядительная и отчетная документация.

В необъятном массиве протокольной документации советской эпохи, одной из разновидностей которой и являются стенограммы, особый интерес представляют материалы различных руководящих инстанций. Из их числа в настоящее время наиболее фундаментальную источниковедческую характеристику получила протокольная документация СНК РСФСР и в особенности Политбюро ЦК РКП(б) / ВКП(б), Президиума ЦК КПСС [Генкина, 1982; Покровский, 1996, Адиевков и др., 2000; Афиани, 2000; 2002]. Однако нам не известно ни одной работы, посвященной аналогичным материалам руководящих научно-организационных инстанций – Президиума АН СССР и СО АН СССР. Поэтому для археографической характеристики публикуемых источников правомерно использовать некоторые положения и выводы, сформулированные в указанных работах о протокольной документации высших властных инстанций.

Основная ценность такого рода источников заключается в том, что они, как подчеркивает главный редактор издания материалов заседаний Президиума ЦК КПСС акад. А. А. Фурсенко, «раскрывают механизм власти», вводят в ее «святая святых» [Президиум ЦК КПСС..., 2003. С. 6]. В какой-то мере приведенную характеристику можно экстраполировать и на интересующие нас материалы. Участники заседаний Президиума СО АН СССР имели высокий статус, – это были его руководители, академики, директора крупнейших НИИ. При этом заседания носили сугубо конфиденциальный характер – о них, как правило, не сообщалось в СМИ, а стенограммы, разумеется, не публиковались. Все это способствовало относительной откровенности суждений лидеров регионального научного сообщества. С этой точки зрения, рассматриваемые стенограммы существенно отличаются как от различных публичных речей и статей руководителей СО АН, так и официальных отчетов, адресованных вышестоящим органам.

При характеристике методики работы со стенограммами в качестве важнейшей задачи отмечается необходимость сопоставления правленных и неправленных стенограмм. Значимость такого рода процедуры, помимо прочего, мотивируется следующим образом: «Нередко оратор, по тем или иным соображе-

ниям, осуществляет конъюнктурную правку текста. На выступавшего может оказывать давление недовольное выступлением начальство или сам оратор осознает, что по горячности наговорил лишнего» [Источниковедение..., 1998. С. 579].

Применительно к публикуемым материалам обозначенная задача не имеет такого принципиального значения. Это обусловлено и отмечавшимся составом участников заседаний («свои люди»), и археографическими особенностями стенограмм Президиума СО АН. Поскольку в этом отношении они весьма схожи со стенограммами заседаний Президиума ЦК КПСС, приведем соответствующие характеристики, которые дает ответственный составитель названного документального издания В. Ю. Афиани: «Стенографические записи представляют собой машинописные расшифровки, отложившиеся в делах фонда в одном экземпляре. Исходные, нерасшифрованные записи стенографисток отсутствуют. Судя по характеру записей, они уже прошли некоторую редактуру при расшифровке и только в отдельных случаях в них сохраняется несогласованность, бессвязность, характерные особенности устной речи. Нет каких-либо данных, позволяющих считать эти тексты окончательной редакцией записи» [Президиум ЦК КПСС..., 2003. С. 14].

К этому можно добавить, что первичная редакция при расшифровке публикуемых текстов носила еще более минимальный характер и «несогласованность, бессвязность, характерные особенности устной речи» прослеживаются довольно часто. Разумеется, это является стилистическим минусом, зато свидетельствует о максимальной близости отпечатанных текстов к реальным выступлениям.

В целом же публикуемые фрагменты стенограмм имеют значительный информационный потенциал, позволяют реконструировать взгляды, мнения и настроения руководителей и ведущих ученых Сибирского отделения АН СССР.

Список литературы и источников

Адибеков Г. М., Роговая Л. А., Кошелева Л. П. Протоколы Политбюро ЦК РКП(б) / ВКП(б) как исторический источник // Политбюро ЦК РКП(б) / ВКП(б). Повестки дня

заседаний. 1919–1952. Каталог. М., 2000. Т. 1. С. 5–29.

Артемов Е. Т. Формирование и развитие сети научных учреждений АН СССР в Сибири. 1944–1980 гг. Новосибирск: Наука, 1990. 188 с.

Артемов Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 254 с.

Афиани В. Ю. Протоколы Бюро Президиума и Президиума ЦК КПСС 1950–1960-х гг.: проблемы источниковедения и археографии советского периода // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 275–288.

Афиани В. Ю. Источниковедческое изучение и публикация документов Президиума ЦК КПСС 1950–1960-х гг. // Россия в XX в.: реформы и революции. М., 2002. Т. 2. С. 302–313.

Водичев Е. Г. Путь на Восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири. Середина 50-х – 60-е гг. Новосибирск: Экор, 1994. 202 с.

Водичев Е. Г. Наука на востоке СССР в условиях индустриализационной парадигмы. Новосибирск: Изд-во «Гео», 2012. 346 с.

Водичев Е. Г., Узбекова Ю. И. Развитие академической науки в Сибири: историографический очерк // Советская региональная культурная политика: проблемы изучения. Сб. науч. тр. Новосибирск, 2004. С. 116–169.

Генкина Э. Б. Протоколы Совнаркома РСФСР как исторический источник для изучения государственной деятельности В. И. Ленина. М.: Наука, 1982. 191 с.

Евреинов Э. В., Косарев Ю. Г., Устинов В. А. Применение электронных вычислительных машин в исследовании письменности древних майя. Новосибирск, 1961. Т. 1: Мадридская рукопись. 372 с.

Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М., 1998. 702 с.

Кузнецов И. С. Новосибирский Академгородок в 1973 г.: «Дело» СКБ ГИТ // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2005. Т. 4, вып. 2: История. С. 127–136.

Кузнецов И. С. Современная историография новосибирского Академгородка // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 1: История. С. 130–140.

Куперитох Н. А. Кадры академической науки Сибири (середина 1950-х – 1960-е гг.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999. 150 с.

Куперитох Н. А. Очерки о лидерах академической науки Сибири. Новосибирск: Изд-во «Гео», 2011. Вып. 1. 154 с.

Покровский Н. Н. Источниковедение советского периода: документы Политбюро ЦК РКП(б) / ВКП(б) первой половины 1920-х гг. // Археографический ежегодник за 1994 г. М., 1996. С. 18–46.

Покровский Н. Н. Формирование академических СКБ в Новосибирском научном центре (конец 1970-х – начало 1980-х гг.) // Духовная культура народов Сибири: тради-

ции и новации. Сб. науч. тр. Новосибирск, 2001. С. 125–143.

Президиум ЦК КПСС. 1954–1963. М.: РОССПЭН, 2003. Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. 1344 с.

Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк. Новосибирск: Наука, 2007. 510 с.

След на земле: солдат, ученый, учитель. Посвящается памяти академика Анатолия Васильевича Ржанова. 1920–2000. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. 441 с.

Советский район мог стать научным центром в освоении космического пространства: из воспоминаний Юрия Куратченко, научного сотрудника СО РАН с 1963 по 1989 г., заслуженного ветерана СО РАН, офицера в отставке, ученого, публициста, члена Союза журналистов России // Наука в Сибири. 2008. № 17 (24 апр.).

№ 1

Из стенограммы заседания Президиума СО АН СССР 10 апреля 1973 г.

ВОПРОС: О подготовке к заседанию Президиума СО АН СССР по проблемам развития Тюменского нефтегазового района.

Лаврентьев М. А. <...> Если брать 10 или 15 лет существования Академгородка, то все обернулось наоборот. Пятнадцать лет назад институты были старьем, которое не пускало молодежь, и большое количество молодых людей не имело возможности устроиться. Это был самый крупный козырь при организации Сибирского отделения: мы имели возможность взять сильных людей и тех, которые хотели не только сами работать, но и растить кадры. Народ можно было легко собрать и предоставить соответствующие условия при создании новых лабораторий. Это было сделано. Сейчас ситуация обернулась наоборот: Москва дико строится, получить квартиру там ничего не стоит, кадров нет, любой, сколько-нибудь квалифицированный человек может легко устроиться в Черноголовке, Дубне¹ и пр. Москва окружена, и Узкое² тоже уже в кольце институтов и жилых домов. И кризис там теперь острейший в кадрах. Предлагают: нет ли человека, любые условия, прописка в Москве и пр. У нас увеличилась утечка, и будет она прогрессивно увеличиваться, потому что там строят, – мы не строим, там много денег – у нас их мало. Такой характерный пример: Николаев³ давно добивается создания золотого института в Красноярске. В Москве мне рассказывали, что Жаворонков⁴ возражал, дело застопорилось, а Жаворонков поднял вопрос в правительстве о создании у него в институте золотого отдела. И возьмет кадры из Красноярска, ему создать подходящие условия не трудно.

Соболев С. Л.⁵ Но это еще зависит и от моральных условий.

Лаврентьев М. А. Конечно, это играет огромную роль – перспектива продвижения вперед. Всякий способный, энергичный человек хочет продвинуться дальше.

Боресков Г. К.⁶ Все, что Вы сказали, верно. Но что из этого следует?

Лаврентьев М. А. Надо думать, как из этого положения выходить. Надо очень осторожно браться за новые вещи и дела, посмотреть, как все будет складываться. У нас были организованы КБ, частично они себя оправдали, частично – нет. Мое КБ Войцеховского прогорает⁷,

хотя они и сделали очень много, но там присосалось жулье. Сейчас работает там комиссия, она обнаружила всякие комбинации. Хотя КБ сделало крупные вещи, продана лицензия в Америку, сам Войцеховский получает приглашения от разных крупных фирм в Америке приехать за их счет для консультаций. И вместе с тем КБ горит по очень трудным вопросам, – по закону нужно ходить осторожно и обходить его нужно еще более осторожно.

Боресков Г. К. Это частность, не досмотрели, что-то произошло. Но то, что Вы говорили – это большие вещи. По ним можно что-нибудь предпринять? Я считаю, что не совсем правильно нам отказываться от новых проблем, иначе мы засохнем. Наоборот, нужно брать большие проблемы, новые. Надо строить институты и предпринимать шаги, чтобы с оборудованием и жильем стало бы лучше.

Будкер А. М.⁸ Мы ездим на велосипеде, а на нем стоять труднее, чем ехать.

Лаврентьев М. А. Какая ситуация у нас на сегодняшний день? Что особенно сильно беспокоит? Прежде всего – по руководящему составу – академикам и членам-корреспондентам. У нас 24 академика, из них только 6 моложе 60-летнего возраста. Я Сагдеева⁹ не считаю. Это ситуация очень тяжелая, потому что за 60 лет – это за 60 лет. Мне вот-вот 73, я понимаю, что протяну еще год – два – три. Надо думать о том, чтобы в рай попасть или в ад. В Москве есть большой мой друг, там он надеется в год наладить дело. За год ничего не наладишь. Я тоже не надеюсь, что я до конца жизни что-то налажу здесь, скорее наоборот. Но тем не менее об этом надо думать. Через два года будут выборы¹⁰. Эти выборы прошли весьма неудачно, плохо получилось. Надо сказать, что мы в этом отношении недостаточно подумали о Сибирском отделении. Неблагополучно у нас с членами-корреспондентами, которых у нас 50. И если из академиков сбежал один – Сагдеев, Канторович¹¹ отпущен по специальной просьбе Кириллина¹², то в членах-корреспондентах у нас большая утечка: 11 человек за последнее время ушло, последний ушел Шостаковский¹³.

Соболев С. Л. Это маленькая потеря. Мне было в последний раз стыдно за то, что мы его утвердили и послали в Томск. Мы виноваты. Человека распустили давно, химики о нем давно говорят.

Лаврентьев М. А. Не будем к этому возвращаться, но я все-таки должен сказать, что у Шостаковского есть немного общего с Войцеховским: талантливый и изобретательный человек, он построил немало заводов и сделал ряд ценных изобретений по смазочным делам, он имеет заслуги. То же самое мне говорил Несмеянов, что Шостаковский – человек с большим талантом. В течение одного года он сделал очень много, сумел собрать коллектив...¹⁴

НАСО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 905. Л. 209–212. Машинописный подлинник

№ 2

Из стенограммы заседания Президиума СО АН СССР

22 июня 1973 г.

ВОПРОС: О реорганизации Института физиологии СО АН СССР.

Лаврентьев М. А. <...> Со Слонимом¹⁵ был разговор. Он сам считает, что у него не получилась реорганизация и нормальное функционирование этого института. Около него оказалось большое количество авантюристов. Сейчас уже все это перешло в такую фазу, что дальше держать эти несколько антагонистических групп <...> было бы неправильно.

Будкер А. М. Это остатки мешалкинского института¹⁶.

Лаврентьев М. А. Теперь 230 чел. остается. Просто объявить институт закрытым – нам никто этого не позволит.

Боресков Г. К. Я всегда слышу от Вас, Михаил Алексеевич, что главная задача наша, с тех пор, как создан Академгородок, бороться с энтропией. Теперь мы имеем самый подходящий случай: институт не удался. Мы теперь собираемся искать на это плохое хорошего человека и рассчитывать, что он что-то сделает. Если делать институт, то нужно разгонять

старых. Если же и этот случай не подходит, тогда давайте решим, что с энтропией бороться не будем.

Лаврентьев М. А. В ответ Георгию Константиновичу. Ситуация следующая: с энтропией бороться нужно, но, к сожалению, эта борьба чрезвычайно трудная, и даже увольнение Бацанова¹⁷, явного жулика, заняло довольно много времени: в его защиту выступили два академика – Боресков и Яненко¹⁸, в Москве три академика написали хвалебные отзывы. Сейчас он в Москве получил лабораторию в 50 человек, хотя я со всей ответственностью говорю, что это жулик, который подтасовывал эксперимент и давал неверные данные. Видите, даже в том случае, когда речь шла о небольшой группе, оказалось, что убрать не просто. Проще было убрать Струминского¹⁹, хотя и тут звонков было много: что ты, сошел с ума, это беспрецедентно, надо новое голосование, надо заставить академиков голосовать иначе – как нужно, скоро вы совсем развалитесь и пр. Это дело трудное.

Теперь одна из трудностей состоит в том, что у нас в советском государстве не принято, чтобы большая группа людей была оставлена без работы. <...> Сейчас мы делаем нового и. о. директора, потому что заместитель директора оставаться и. о. директора тоже не может, так как он сам тоже попал в авантюру: принял на 90 тыс. выполненные работы, когда на деле эти работы еще и не начинались.

Романов А. К.²⁰ На 70 тыс.

Лаврентьев М. А. Это все равно. Это так же, как Бацанов. Там на много сотен тысяч платили. Между прочим, Институт математики замешан тоже. Вот Сергей Львович Соболев вернется – будем в Президиуме разбирать Евреинова²¹, который большие суммы пустил на биологические принципы устройства вычислительных систем. Причем заключили договор с Медицинским институтом, тот – с сумасшедшим домом, а уже дом – с Евреиновым. Евреинов делал работу, переводил деньги в сумасшедший дом. А тот – в институт. Словом, замкнутая, великолепно действующая система.

Боресков Г. К. Это способ платить большие деньги своим сотрудникам.

Лаврентьев М. А. Сейчас работает прокуратура, никто не может разобраться. Журавлев²², который был у нас, сейчас секретарь партийной организации у Дородницына²³ в Центральном вычислительном центре, так он тоже заключал договора через Евреинова с этим сумасшедшим домом...

ВОПРОС: О создании опытного полигона ГКНТ на базе СО АН СССР.

Трофимук А. А.²⁴ <...> Возникла такая идея, чтобы Кириллинский комитет имел бы у нас объединение таких учреждений под особо высокой маркой, может быть, он будет иметь своего заместителя или члена коллегии, и мы будем иметь возможность передать ряд наших организаций, например СКБ гидроимпульсной техники, далее, наше бюро, которое мы создаем. Оно тоже работает так, что хотя кристаллы, изумруды²⁵ и пр., нужны всем, но ни одно министерство не берет, а они делают очень важное дело. В Институте горного дела тоже имеется группа лиц, которые работают над пневмопробойниками. И другая тематика найдется, которая устраивает Цветмет²⁶ и Министерство угольной промышленности.

То есть я предлагаю создать более высокие КБ, выходящие за рамки министерств. У нас в стране есть только одна организация, которая может взять их в свой состав – Госкомитет по науке и технике, это будет новый канал. Если одобряется, тогда мы будем подрабатывать документы. Я оговаривал этот вопрос с Б. В. Войцеховским, он загорелся этим делом.

Что сегодня у комитета есть? Раньше он воевал с бумагами и имел Институт информации, теперь получил институт по переквалификации министров. Теперь логично его толкнуть и дальше, чтобы не воевал с бумагами.

Лаврентьев М. А. Создать базу техническую для подготовки министров (*смех*).

Трофимук А. А. Я с Кириллиным говорил на эту тему во время XXIV съезда. Идея эта ему понравилась. Ему нужно, как и Академии наук, вносить в ЦК партии предложения по улучшению деятельности его комитета. Единственное, что ему нужно, – иметь крупную экспериментальную базу, чтобы продвигать важные дела, которые не вмещаются ни в одно министерство, а эти дела часто бывают самые важные, потому что они могут работать над созданием новой отрасли. Вот чем занимается Богдан²⁷. Мы от Кириллина отрываем отдель-

ные подарки, а здесь был бы постоянно действующий канал. Это лучше, чем любое министерство. Мы могли бы заключить соглашение, и он немедленно начинает свой городок в Бердске или еще где. Это дает ему жизненное пространство. Никого, ни одного министерства для таких акций мы найти не можем. Со всех сторон это будет хорошо. Сибирское отделение предоставляет ему такую возможность организовать это. Хлопот никаких, потому что мы должны выдвинуть своего человека, который может получить неограниченное финансирование. Надо найти где-то площадку – это будет строиться как сверхударная стройка, тут Васюки²⁸... (смех).

Боресков Г. К. Это хорошая идея, если удастся.

Трофимук А. А. Это зависит от нашего отношения. Если будем отстаивать свою идею, то она будет принята. Если же будет оказываться формальное сопротивление с нашей стороны, то она не будет даже понята. У нас нет причин для отказа. А каникулы нужно использовать для того, чтобы подготовить должную документацию, вплоть до положения об этой организации. Это должен быть такой комбинат конструкторских бюро. Каждый будет заниматься своим. Как мы руководим 22 институтами разного профиля, на этой основе и будет руководство...

Лаврентьев М. А. <...>. Министры будут против. Почему? Я объясню. Министры имеют задания, тематику. У них есть кадры, планы, они их делают. Почему трудно туда всунуться со своим открытием? Потому что он думает насчет плана, думает, что кадров соответствующих нет, дает на заключение своим экспертам, которые данное предложение понять не могут. И он сопротивляется – министр, и может сопротивляться год – два – три, пробить его довольно трудно. Вот сварку взрывом мы пробивали 10 лет, а американцы создали для этих дел фирму и зарабатывают миллиарды рублей.

Попробуйте сделать то же самое у Кирилина. Если эта вещь пройдет быстро, то соответствующие министерства окажутся банкротами (шум). Почему, почему? Была такая комиссия по науке²⁹, я был председателем, Марчук³⁰ был замом. Сам Хрущев, когда организовалась эта комиссия, говорил: «Вот вы такой-этакий министр, все вы такие, вот я сделаю комиссию, поставлю во главе Лаврентьева, он вам покажет, где раки зимуют». Так, с самого начала была острейшая оппозиция всех министров: любое наше предложение – все против, хотя вещи были ясные. И даже Келдыш³¹, когда речь шла о реорганизации технического образования, выступил с разносной речью. Кириллин поддержал, а Елютин³² и все – забили.

Трофимук А. А. Это другое дело, Ваш комитет был над Академией, над министерствами.

Лаврентьев М. А. Сейчас Кириллин имеет совещательный голос, а тогда будет иметь техническую базу, с помощью которой он докажет, что кто-то делает не так и не то. А то у нас министры – удельные князья...

НАСО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 903. Л. 186–196. Машинописный подлинник

№ 3

Из стенограммы заседания Президиума СО АН СССР 28 января 1975 г.

ВОПРОС: Информация М. А. Лаврентьева о поездке в Томский научный центр.

Лаврентьев М. А. <...> Там выдвигалась даже следующая идея: из нашего названия исключить букву О и называться нам Сибирской академией наук. Для начала попросить удвоить количество академиков и членов-корреспондентов. Сейчас это может пройти, потому что настроения Большой академии не одобряются и не поддерживаются. Меня просили приехать и обсудить этот вопрос.

Боресков Г. К. Это на правах союзной академии?

Лаврентьев М. А. Но зарплата чтобы была такая, как в Большой академии. Надо добиваться именно такого: Сибирь – это не Грузия и Армения. Надо пробивать. Иначе нежелательно было бы. Надо иметь такую дотацию по званиям, какую имеют москвичи. Иначе мы

будем терять людей. Сейчас в Москве 20 вакантных кафедр по математике, преподают кандидаты наук. Я не говорю о других университетах, где на весь университет один математик – кандидат. Открыли университетов много, а ученых нет. Томичи сильно поддержали эту идею: при выборах определенное количество мест, 20–25 %, предоставлять крупным строителям, инженерам, директорам. Словом, на уровне тех, которые проходят в союзную академию <...> – Туполев³³, Яковлев³⁴ и другие, они академики или члены-корреспонденты, словом, творческие работники, делающие технику сегодняшнего дня. Здесь двойная польза могла бы быть для нас. Не секрет, что с внедрением научных исследований в технику трудности очень большие...

НАСО. Ф. 10. Оп. 11. Д. 4. Л. 182. Машинописный подлинник

Примечания

¹ Два наиболее известных научных городка в Подмосковье.

² Узкое – подмосковный поселок, где находились дачи ряда известных ученых, в том числе М. А. Лаврентьева, С. Л. Соболева и С. А. Христиановича. Здесь было подготовлено их совместное письмо в ЦК КПСС от 8 декабря 1956 г. о создании научного центра в Сибири.

³ Николаев А. В. (1902–1977) – академик АН СССР (1966), директор Института неорганической химии СО АН СССР (1957–1977).

⁴ Жаворонков Н. М. (1907–1990) – академик АН СССР (1962), директор Института общей и неорганической химии АН СССР им. Н. С. Курнакова (1962–1989) и Института новых химических проблем АН СССР (1964–1988).

⁵ Соболев С. Л. (1908–1989) – академик АН СССР (1939), один из инициаторов создания Сибирского отделения Академии наук, директор Института математики СО АН СССР (1957–1983).

⁶ Боресков Г. К. (1907–1984) – академик АН СССР (1966), директор Института катализа СО АН СССР (1958–1984).

⁷ Имеется в виду Специальное конструкторское бюро гидроимпульсной техники (СКТБ ГИТ) во главе с членом-корреспондентом Б. В. Войцеховским. Как раз в рассматриваемый момент партийные и правоохранительные органы начали расследование различных нарушений и злоупотреблений в СКТБ ГИТ, в результате чего Б. В. Войцеховский был отстранен от руководства и получил партийное взыскание – строгий выговор. См. об этом подробнее: [Кузнецов, 2005].

⁸ Будкер А. М. (1918–1977) – академик АН СССР (1964), директор Института ядерной физики СО АН СССР (1957–1977).

⁹ Сагдеев Р. З. – физик-ядерщик, с 1961 г. – сотрудник СО АН, академик АН СССР (1968), с 1970 г. работал в Москве, директор Института космических исследований АН СССР (1973–1988), с 1990 г. живет в США.

¹⁰ Имеются в виду выборы в состав АН СССР.

¹¹ Канторович Л. В. (1912–1986) – один из основоположников экономико-математических исследований, академик АН СССР (1964), в СО АН с 1958 г., с 1971 г. работал в Москве.

¹² Кириллин В. А. (1913–1999) – заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного комитета СССР по науке и технике (1965–1988), академик АН СССР (1962).

¹³ Шостаковский М. Ф. (1905–1983) – химик-органик, член-корреспондент АН СССР (1960), автор ряда известных изобретений, например «бальзама Шостаковского», лауреат Сталинской премии (1949). С 1957 г. – директор Иркутского института органической химии СО АН СССР, с 1971 – директор-организатор Института химии нефти СО АН (Томск), с 1973 г. работал в Москве.

¹⁴ Вопрос о деятельности М. Ф. Шостаковского в качестве директора Института химии нефти обсуждался на заседании Президиума СО АН СССР 6 апреля 1973 г., где был сделан вывод, что «материалов достаточно для разбирательства в судебном порядке» (НАСО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 905. Л. 142).

¹⁵ Слоним А. Д. – доктор медицинских наук, профессор, директор Института физиологии СО АН СССР.

¹⁶ Имеется в виду НИИ экспериментальной биологии и медицины (НИИ ЭБМ), который был создан под руководством Е. Н. Мешалкина и до 1963 г. действовал в составе СО АН. Затем он был передан в Министерство здравоохранения РСФСР и в 1965 г. преобразован в НИИ патологии кровообращения. Подразделения НИИ ЭБМ, занимавшиеся фундаментальными проблемами науки, были оставлены в СО АН, и на их базе был создан Институт физиологии СО АН СССР.

¹⁷ Бацанов С. С. (род. 1928) – специалист в области кристаллохимии, молекулярной оптики, теории химической связи, физики взрыва; доктор химических наук, профессор, заведующий лабораторией в Институте неорганической химии СО АН СССР (1958–1965), заведующий лабораторией в Институте теплофизики СО АН СССР (1965–1970). В настоящее время – сотрудник Института структурной макрокинетики и проблем материаловедения РАН (г. Черноголовка).

¹⁸ Яненко Н. Н. (1921–1984) – математик, академик АН СССР (1970), в Сибирском отделении с 1963 г., с 1976 г. директор Института теоретической и прикладной механики СО АН СССР.

¹⁹ Струминский В. В. (1914–1980) – один из ведущих специалистов по теоретическим основам самолетостроения, академик АН СССР (1966). В 1966–1971 гг. директор Института теоретической и прикладной механики СО АН СССР. Пытался реализовать проект создания на базе новосибирского Академгородка центра аэрокосмических исследований («второго ЦАГИ»). Снят со своего поста в результате разногласий с М. А. Лаврентьевым. См. об этом: [Советский район..., 2008. С. 7].

²⁰ Романов А. К. – заместитель главного ученого секретаря СО АН СССР, кандидат технических наук, член бюро Советского райкома КПСС.

²¹ Евреинов Э. В. (род. 1928) – сотрудник Института математики СО АН СССР, доктор физико-математических наук. Получил известность, в частности, в результате применения ЭВМ для расшифровки письменности майя [Евреинов и др., 1961]. С 1993 г. – первый вице-президент Международной академии информатизации, с 1999 – президент Европейской академии информатизации. Его деятельность в СО АН характеризуется в мемуарах академика А. В. Ржанова (директор Института физики полупроводников СО АН в 1962–1990 гг.). По данной версии, сложности в оценке отдела, возглавлявшегося Э. В. Евреиновым, возникли в силу разнородности его тематики. Кроме того «здесь сказалась еще борьба внутри руководства Сибирского отделения, в данном случае между Михаилом Алексеевичем и Сергеем Львовичем Соболевым <...> этот отдел подвергался очень серьезным нападкам М. А. Лаврентьева. <...> Михаил Алексеевич <...> в конце концов выжил Евреинова из Сибирского отделения» [След на земле..., 2002. С. 112–113].

²² Журавлев Ю. И. – сотрудник Института математики СО АН СССР (1959–1969), доктор физико-математических наук (1965), лауреат Ленинской премии (1966), академик РАН (1992).

²³ Дородницын А. А. (1910–1994) – математик, геофизик и механик, академик АН СССР (1953), директор Вычислительного центра АН СССР (1955–1989).

²⁴ Трофимук А. А. (1911–1999) – геолог, академик АН СССР (1958), первый заместитель Председателя СО АН СССР (1961–1988).

²⁵ Видимо, имеется в виду Специальное конструкторско-технологическое бюро монокристаллов, созданное под эгидой Института геологии и геофизики СО АН СССР. Обычно в качестве даты его организации называется 1978 г. [Российская академия наук..., 2007. С. 269; Покровский, 2001. С. 127]. Возможно, процесс официального оформления данной структуры затянулся, и в рассматриваемый момент она действовала неформально.

²⁶ Министерство цветной металлургии СССР. С ним, например, сотрудничал Институт неорганической химии СО АН СССР: в 1968–1972 гг. во главе с академиком А. В. Николаевым на условиях «двойного подчинения» работало СКТБ «Экстрация».

²⁷ Имеется в виду Б. В. Войцеховский.

²⁸ Здесь обыгрывается эпизод из книги И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев», когда Остап Бендер пророчит превращение местечка Васюки в «шахматную столицу мира Нью-Васюки».

²⁹ Имеется в виду Совет по делам науки при Совете Министров СССР, действовавший под руководством М. А. Лаврентьева в 1963–1964 гг.

³⁰ Марчук Г. И. (1925–2013) – математик, специалист в области вычислительной математики и математического моделирования, академик АН СССР (1968), председатель СО АН СССР (1975–1980), заместитель Председателя Совета Министров СССР – председатель ГКНТ СССР (1980–1986), президент АН СССР (1980–1991).

³¹ Келдыш В. М. (1911–1978) – математик и механик, академик АН СССР (1946), президент АН СССР (1961–1975).

³² Елютин В. П. (1967–1993) – министр высшего и среднего специального образования СССР (1959–1985), член-корреспондент АН СССР (1962).

³³ Туполев А. Н. (1888–1972) – наиболее известный советский авиаконструктор, академик АН СССР (1953).

³⁴ Яковлев А. С. (1906–1989) – авиаконструктор, академик АН СССР (1976).

Материал поступил в редколлегию 22.02.2014

I. S. Kuznetsov

**NOVOSIBIRSK AKADEMGORODOK IN A «STAGNATION»
(BASED ON THE BUREAU USSR ACADEMY OF SCIENCES)**

Published material Presidium of the USSR Academy of Sciences reflect the discussion of some important issues of scientific life. Their informational value is determined primarily by the high status of this instance and the confidential nature of the documents. At meetings of the main activities considered SB, relevant and complex issues. Priority was given to the implementation of innovative projects. Documents show the complex relationship of the scientific community and the authorities. They show that in the period under review the policy of the ruling circles in relation to the Academy of Sciences of the former characterized by the absence of attention, and often neglect and even negativism. The documents describe a series of contradictory trends in social development Akademgorodok. Publication discloses plans and proposals Academician Lavrentyev reform scientific and educational complex.

Keywords: USSR Academy of Sciences, Novosibirsk Akademgorodok, Presidium of the USSR Academy of Sciences, Siberian Branch of the USSR, the transcript.